НОВОСТИ

К вечной

СТОЯНКЕ

ЛЕНИНГРАД, 25. [ТАСС]. Прежде чем встать на вечную стоянку, это выдавшее виды судно совершило последний переход посуху на трейлере, выехавшем из ворот Ленинградского адмиралтейского объединения.

Сначала путь тягача пролегал по городским улицам, а потом вдоль дороги замелькали мемориальные километровые столбы, последний из которых стоит на берегу Ладожского озера, неподалеку от музея «Дорога жизни». Сюда и был доставлен тендер—один из тех ста восемнадцати, что трудились на легендарной водной трассе в блокадную пору.

Чудом уцелевший тендер в последние годы обслуживал экипажи землечерпалок. Обновить старый корабль совет ветеранов бывшей Краснознаменной Ладожской военной флотилии попросил корабелов-адмиралтейцев.

От старых мастеров

СОЛИКАМСК (Пермская область), 25. [ТАСС]. По рецептам старых мастеров выполнены экспонаты выставки, открывшейся в художественной галерее Соликамска.

Авторы представленных работ—художники Людмила и Владимир Кравченко—возродили традиционный местный промысел—роспись по эмали. На нескольких квадратных сантиметрах изящных миниатюр запечатлели они фрагменты сказов Бажова, красочные пейзажи Урала, памятники деревянного зодчества.

С таежных плантаций

УЛАН-УДЭ, 25. [Корр. «Правды»]. Первые центнеры голубики, смородины, брусники начали поступать на заготовительные пункты Бурятии. Сбор таежного урожая ведут школьники, пенсионеры, жители лесных районов.

На переднем крае

Александр Чаковскому—70 лет

Вспоминая неоднократные встречи с Александром Чаковским на фронтовых дорогах Великой Отечественной, снова и снова прослеживаю тесную связь жизненного и творческого путей, пройденных этим известным писателем. Его жизнь и его творчество представляются не только неразделимыми, взаимоопределяющими, но и весьма характерными для нашего писательского поколения, которое называют военным. Один из представителей этого поколения, А. Чаковский пришел в литературу, как говорится, не с пустыми руками, а имея за плечами немалый трудовой опыт и, главное, твердые убеждения, сформировавшиеся в годы первых пятилеток, закалившиеся в суровых испытаниях всенародной борьбы с фашизмом. Отсюда—то дополнительное знание действительности, та социальная зоркость, непоколебима верность идеалам коммунизма, которые являются главными чертами его творчества.

Выросший в семье врача, комсомолец Чаковский работает монтером на московском «Электротрозаводе». Затем—еще в предвоенные годы—оканчивает Литературный институт имени А. М. Горького и завоевывает известность своими литературоведческими работами о таких крупных писателях-гуманистах, как А. Барбюс, Г. Гейне, М. Андерсен-Нексе...

В дни и ночи небывалого единорства нашей социалистической Родины с фашистским чудовищем военный корреспондент газеты Волховского фронта, коммунист А. Чаковский бывал не только на линии огня, но и в «тылу»—в блокадном Ленинграде. Под впечатлением от увиденного и пережитого он создает свое первое прозаическое произведение—трилогию «Это было в Ленинграде», начатую еще в дни войны и завершенную после Победы. Уже в этой трилогии сказались столь свойственные Чаковскому-прозаику ясность авторской позиции, темпераментная публицистичность, основательное знание

материала, чувство ответственности за написанное.

Когда сегодня с новой остротой ставится вопрос о потребности нашего читателя в глубоко впечатляющих образах положительных литературных героев, я невольно вспоминаю героев первых послевоенных книг А. Чаковского, произведений, посвященных теме мирного созидательного труда: романов «У нас уже утро», «Год жизни», «Дороги, которые мы выбираем», повестей «Свет далекой звезды», «Невеста». Герои этих произведений—люди, я бы сказал, той особой закалки и нравственной чистоты, которые свойственны советскому характеру.

Видимо, вполне закономерным было последовавшее затем возвращение А. Чаковского к военной теме, в частности к теме немеркнувшего подвига осажденного Ленинграда. Будучи очевидцем и непосредственным участником священной народной войны, а затем—свидетелем и активным участником нашей последовательной борьбы за мир, писатель как бы дополнил живые личные впечатления художественным осмыслением событий с новых высот исторического опыта. И создал широкое эпическое полотно—роман «Блокада», удостоенный Ленинской премии. Многие его реальные и вымышленные персонажи, как и герои предыдущих произведений А. Чаковского, являются носителями лучших черт истинно советского характера. В романе убедительно показано, как именно эти черты позволили советским людям проявить свое нравственное превосходство над врагом и с честью выстоять перед лицом тяжелейших испытаний. Роман «Блокада» не только раскрывает перед современным читателем многоплановую панораму героической эпопеи, но и напоминает о нравственных уроках войны. «Великий смысл этой войны,—писал Чаковский,—заключается прежде всего в том, что это была смертельная схватка двух миров, двух идеологий».

Вслед за «Блокадой» из-под

пера А. Чаковского выходят одна за другой три книги нового романа с кратким и емким названием «Победа». В присущей автору манере синтеза публицистики и художественной прозы здесь ярко и достоверно показана борьба Советского Союза за мир и безопасность народов в послевоенный период. Трудно переоценить актуальность звучания романа в наши дни, когда резко возросла агрессивность реакционных империалистических кругов, когда борьба за мир приобретает небывалую остроту и небывалые масштабы. И не случайно А. Чаковский обозначил жанр своего произведения как «политический роман». Считаю уместным сказать, что на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС была отмечена растущая значимость и популярность этого жанра, столь знаменательного на нынешнем этапе развития советской литературы.

Думается, к такому жанровому определению своего труда А. Чаковский шел на протяжении всего творческого пути. Ибо творчество его всегда было взаимосвязано с политической. Художественный поиск Чаковского-романиста неотторжим от четкой позиции и бойцовского темперамента Чаковского-публициста. Внося ощутимый вклад в развитие советской художественной прозы, он в каждой строке своей остается прежде всего гражданином, коммунистом. Творческая судьба Чаковского—еще одно убедительное опровержение буржуазного тезиса о независимости литературы от политики, свидетельство верности наших писателей лучшим традициям отечественной классики и прогрессивной мировой литературы.

«Неоконченный портрет»—так называется новый роман А. Чаковского, первая книга которого публикуется в сентябрьском номере журнала «Знамя». В ней писатель с большой психологической глубиной воссоздал образ 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта, сложный и во многом противоречивый

характер одного из ярких представителей капиталистического мира. Используя воспоминания Рузвельта, он запечатлевает картины частной и политической жизни этого выдающегося государственно-деятеля. В центре внимания писателя оказывается прогрессивная политика американского президента по отношению к нашей стране, понимание необходимости мирного сосуществования.

Еще одним свидетельством особого пристрастия А. Чаковского к политическим проблемам является вышедшая недавно его книга «Литература, политика, жизнь». В эту книгу вошли не только многие опубликованные в центральной периодике статьи писателя, но и тексты его выступлений, интервью и бесед за рубежом. Здесь четко проявлено умение А. Чаковского polemизировать, отстаивать свои убеждения. При этом его политическое и нравственное кредо всегда обозначено с предельной ясностью. Это—кредо коммуниста, советского гражданина, готового и умеющего бороться за наши идеалы. Стиль его высказываний, то горячий, то ироничный, предельно прост, аргументация в полемике отличается безукоризненной точностью, убедительной достоверностью.

Нет нужды подробно пересказывать содержание книг А. Чаковского: они достаточно известны и популярны в читательских кругах у нас и за рубежом, широко прокомментированы и поддержаны литературной критикой. Замечу лишь, что его творческие интересы и политическое кредо отличаются исключительной цельностью. Пожалуй, трудно сказать об этом точнее, чем сказал сам писатель по поводу своего романа «Победа»: «Я, как и тысячи других писателей социалистических стран, как многие прогрессивные литераторы Запа-да, вижу свою задачу в том, чтобы у одних еще больше укрепить веру в правильность избранного нами пути к коммунизму, других—колеблю-

щихся!—привлечь на нашу сторону, третьих—врагов!—разоблачить, с маскирующих—сорвать маски...»

Многогранна общественная деятельность Героя Социалистического Труда А. Чаковского. Вот уже более двадцати лет возглавляет он коллектив «Литературной газеты». Один из руководителей нашего писательского творческого союза, он является депутатом Верховного Совета СССР, на XXIV, XXV и XXVI съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК КПСС.

Однажды, отвечая на вопросы журналиста, А. Чаковский сказал:

— Позволю себе афоризм: дипломатия доходит до ума, литература—до сердца... Искусство всегда отражало сознание народа. Но оно и важное средство его формирования. Какой бы роман ни писал литератор—я буду говорить о литературе, хотя то же можно отнести к любому виду искусства, какой бы жанр ни избрал, он должен знать, для кого пишет, должен видеть читателя. Писание «в пространство», пустое самовыражение равносильно бросанию бутылки в море: авось кто-нибудь выловит. Книга—это не письмо, которое можно отправить «на деревню дедушке». Она обязана иметь точный адрес, а значит, и ставить перед собой точную задачу.

Еще десять лет назад я отмечал присущую Александру Борисовичу неустанность в творчестве. И сегодня мне радостно видеть, что мой давний «товарищ по оружию» сохранил это свое качество. Он, празднующий свое 70-летие, по-прежнему в строю, на переднем крае идеологического фронта, на переднем крае нелегкой и ответственной нашей борьбы за светлое будущее человечества. Советские писатели—солдаты партии—не уходят в отставку, не покидают строя, остаются на переднем крае. Пример тому—Александр Чаковский.

Вадим КОЖЕВНИКОВ.